

**ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ
(40–70-е годы XIX века)**

Работа представлена отделом истории

Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор С. А. Айларова

В статье рассматриваются неизученные вопросы, связанные с образовательной политикой России в Терской области, начальным этапом истории военного образования в 40–70-е гг. XIX в.; определяются факторы, способствовавшие появлению и развитию первых военных учебных заведений – школ военных воспитанников при воинских частях и горских школах.

Ключевые слова: военные воспитанники, Навагинская и Тенгинская школы, Горский пансион.

E. Blednykh

HISTORY OF MILITARY EDUCATION IN THE TEREK REGION (1840–1870S)

The unexplored questions connected with Russia's educational policy in the Terek region and the initial stage of the military education history in the 1840–1870s are considered in the article. The author determines factors promoting the occurrence and development of the first military educational institutions – schools of military pupils at military units and mountain schools.

Key words: military pupils, Navaginsky and Tenginsky schools, mountain school.

Изучение истории военного образования, деятельности российских военно-учебных заведений представляется актуальным как в теоретическом плане, так и в практическом применении, особенно в условиях подготовки полномасштабной реформы современной военной школы. В региональной историографии нет исследований, специально посвященных военному образованию. Если кадетские корпуса в последние годы привлекают некоторое внимание исследователей, то ранний этап развития военного образования, в частности такие его структуры, как школы военных воспитанников и горские школы, остаются недостаточно исследованными.

Если в Центральной России доступ в военные учебные заведения был открыт в основном для лиц дворянского происхождения, то на Кавказе образовательная политика в этом вопросе резко отличалась от общероссийской. Мы выделяем такую особенность российской образовательной политики, как демократизм. Ярчайшим его проявлением следует считать доступ к обучению в военных школах представителей горских народов. В данном вопросе интересы центрального российского правительства и элиты горских народов совпадали. Администрация старалась установить дружественные контакты с привилегированными сословиями горцев, поэтому прежде всего заботилась об образовании их детей. Система совместного обучения русских детей с «иностранцами» бы-

ла официально оговорена с Министерством народного просвещения при выработке программы обучения на национальных окраинах страны.

Командир отдельного Кавказского корпуса, генерал-адъютант барон Г. В. Розен еще в 1836 г. стал ходатайствовать об открытии школ при войсках отдельного Кавказского корпуса, где вместе с кантонистами обучались бы дети бедных дворян и других почетных сословий кавказских народов. 3 августа 1836 г. вышло Положение о воспитании 864 сирот и детей бедных родителей при войсках отдельного Кавказского округа [4, с. 35–50].

1 мая 1848 г. при Навагинском пехотном полку была открыта школа для 50 военных воспитанников. Командир полка барон И. А. Вревский просил объявить об открытии школы по всему Владикавказскому военному округу, чтобы привлечь детей бедных дворян и почетных сословий. Для них было предоставлено 30 мест, а для детей русских чиновников – 20 мест. Навагинская школа стала очень популярной. Многие горцы годами ждали очереди, записывались в списки кандидатов. Дети до 17 лет обучались за казенный счет [3, с. 134]. По окончании школы они поступали на военную или гражданскую службу.

С 1848 по 1853 г. в Навагинской школе училось 90 человек. В программу входили русская грамматика, немецкий или француз-

ский язык, арифметика, история и география. Анализ архивных документов, в частности «Отношения начальника главного штаба войск на Кавказе в штаб войск Кавказской линии и Черномории» [5, ф. 12, оп. 2, д. 76, л. 1–4], датированного 12 декабря 1851 г., показывает, что основным контингентом учащихся были дети «инородцев».

В 1857 г. командование Кавказской линии решило передислоцировать Навагинский пехотный полк из Владикавказа в район реки Сунжа, а существовавшую при полку школу военных воспитанников перевести в Тенгинский пехотный полк. Таким образом, существовавшие ранее две школы военных воспитанников объединились в одну. Думается, что данное объединение было вызвано тем обстоятельством, что командование не решилось обременять воспитанников Навагинской школы условиями полевой жизни на неустроенной территории.

После завершения Крымской войны в условиях постепенного прекращения военных действий на полях Кавказской войны правительство Александра II решило реорганизовать систему школ военных воспитанников и на их базе учредить так называемые горские школы.

В 1861 г. Тенгинская школа была преобразована в Горское окружное училище [4, с. 35–50].

20 октября 1859 г. был утвержден «Устав о горских школах», которые должны были распространять «гражданственность и образование между горцами», и давать образование детям «служащих на Кавказе семейных офицеров и чиновников» [3, с. 134].

Зачисление в кандидаты на казенно-коштные вакансии детей горцев относилось к компетенции главных военных начальников, русские же зачислялись наместником Кавказским, по представлению начальника края; их кандидатуры проходили согласование в педагогических советах школ с последующим утверждением местным военным начальством.

Прошения о зачислении детей, как горцев, так и русских, кандидатами на казенно-

коштные вакансии подавались местным начальникам или командующим войсками. По окончании курса воспитанники пансионов возвращались к своим родителям. Показавшие отличные успехи горцы могли поступать за казенный счет в гимназии по представлению главного военного начальника края или с разрешения командующего армией. Согласно требованиям, содержание воспитанников должно было быть достаточным, но простым, без щегольства и роскоши. Признавалось, что главное в пище – ее доброкачественность, а в одежде – добротность и опрятность.

Специальный порядок управления горскими школами и пансионатами при них определялся в пятой главе устава горских школ. В ней отмечалось, что горские школы, находясь в местах, состоящих в военном управлении, должны были содержаться на счет казны, определенные на них по штату суммы отпускались военным ведомством [5, ф. 12, оп. 2, д. 5, л. 65].

Для удобнейшего над ними надзора школы эти распределялись по дирекциям Кавказского учебного округа следующим образом: окружные школы во Владикавказе, Нальчике и в Темир-Хан-Шуре и начальная в Грозном. Они входили в состав Ставропольской дирекции народных училищ. Помимо этого, находясь в непосредственной зависимости от директоров училищ, эти заведения состояли под надзором местного военного начальства, т. е. начальника военного округа, и вверялись его особому попечению, преимущественно в хозяйственном отношении.

В горских школах была создана обширная учебно-методическая база. Среди наглядных пособий были глобусы, карты, картины, счеты, атласы, готовальни, краски и т. д. Учащихся обучали составлять планы местности, чертить карты. Большое значение придавалось формированию практических умений: маршировке, стрельбе, рытью окопов, возведению бруствера, навыкам рукопашного боя, владению саблей и т. д.

Учились здесь, главным образом, дети осетин и других кавказских народов, живших в расположенных в непосредственной близости от города осетинских селениях.

Во Владикавказе была открыта первая горская школа для детей русских военно-гражданских чиновников и детей из знатных фамилий Военно-осетинского округа. В то время горские школы еще оставались в ведении военного управления и открывались им на базе военных школ. Владикавказская школа была открыта на средства, предназначенные ранее для школы военных воспитанников Тенгинского полка. В учебную программу входили Закон божий, русский язык, математика, география, история, чистописание, черчение, немецкий, французский, татарский и осетинский языки, пение и музыка. Занятия музыкой проводились в качестве поощрения с успевающими учениками. Например, в 1869 г. 18 воспитанников занимались игрой на скрипке, 6 – на фортепиано, 6 – на флейте, 4 – на кларнете, 4 – на виолончели [2, с. 156].

При школе существовал Горский пансион, а при нем – ремесленные мастерские. Воспитанники подготовительного класса по вечерам занимались ремеслами: башмачным, портняжным, переплетным, по два раза в неделю каждым. Пансионеров обучали также столярному, токарному, резному, слесарному ремеслам по их желанию и выбору.

В сохранившихся списках учащихся значатся русские, осетины, кумыки, кабардинцы, чеченцы, армяне, поляки, татары, грузины и др. [5, ф. 12, оп. 5, д. 118, л. 1–12].

Горская школа претерпела несколько реорганизаций. В 1870 г. она была преобразована в реальную прогимназию. За два года существования число учащихся в ней достигло 300 человек и учебное заведение уже не вмещало всех желающих. Терское казачье войско согласилось взять на себя половину расходов по содержанию при условии преобразования прогимназии в полную гимназию. Правительство дало разрешение на такое преобразование. В 1876 г. Владикавказская гимназия стала реальным училищем, Гор-

ский пансион был преобразован в пансион реального училища [2, с. 158].

Обучение было рассчитано на восемь лет, программа состояла из общеобразовательных и естественных дисциплин, а также предполагала овладение навыками отдельных видов служебной деятельности.

В 1874 г. произошло важное событие в истории народного образования на юге России. Фактически была создана единая система начального образования. Существовавшие по линии общества восстановления православного христианства на Кавказе школы были переданы в ведение Кавказского учебного округа. К 1 января 1877 г. только во Владикавказе было 10 крупных учебных заведений, дававших своим воспитанникам не только начальное, но и среднее образование, однако новых военных образовательных учреждений в крае создано не было.

Общеизвестно, что император Александр II и его администрация ставили своей целью Россию, в том числе и ее окраины, покрыть сетью учебных заведений различных типов. Сделать это отчасти можно было и за счет сельских и городских обществ, члены которых получили или имели личную свободу и владели капиталом. Закрытие школ военных воспитанников отнюдь не является констатацией недостатка проводимой образовательной политики центральной власти. «Замирение» Кавказа сопровождалось укреплением основ гражданской жизни. Сокращался военный бюджет, армию стремились освободить от «лишних» функций в государстве и обществе. В очередной раз военное образование и воспитание негласно объявлялись ненужным делом.

Военные школы сыграли большую роль в просвещении, формировании интеллигенции, развитии межэтнических контактов. Но вскоре правительство отказалось от практики их учреждения. Некоторые исследователи объясняют это явление социальной переориентацией имперской политики в Наместничестве после окончания Кавказской войны, когда российская власть уже не видела особой необходимости в заигрывании с фео-

дальними верхами, для детей которых в первую очередь предназначались эти школы [2, с. 6].

Изменения в образовательной политике России на Кавказе символизировали переход от военной жизни к мирной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гатагова Л. С.* Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX веке. М.: АИРО – XX, 1994. 143 с.
2. *Канукова З. В.* Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2008. 235 с.
3. *Ларина В. И.* Очерк истории городов Северной Осетии. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1960. 217 с.
4. Первое двадцатипятилетие в истории просвещения города Владикавказа (1836–1861 годы). Приложение к Циркуляру по Управлению Кавказским Учебным округом за 1900 год. № 1. Тифлис: Изд-во Мельникова-Разведенкова, 1900. 35 с.
5. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания.

REFERENCES

1. *Gatagova L. S.* Pravitel'stvennaya politika i narodnoye obrazovaniye na Kavkaze v XIX veke. M.: AIRO – XX, 1994. 143 s.
2. *Kanukova Z. V.* Stary Vladikavkaz. Istoriko-etnologicheskoye issledovaniye. Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2008. 235 s.
3. *Larina V. I.* Ocherk istorii gorodov Severnoy Osetii. Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1960. 217 s.
4. Pervoye dvadtsatipyatiletiye v istorii prosveshcheniya goroda Vladikavkaza (1836–1861 gody). Prilozheniye k Tsirkulyaru po Upravleniyu Kavkazskim Uchebnym okrugom za 1900 god. N 1. Tiflis: Izd-vo Mel'nikova-Razvedenkova, 1900. 35 s.
5. Tsentral'ny gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya – Alaniya.